

Глобальное управление. Статья 2. Дихотомия и поиск устойчивого полицентризма

Чесноков А.Н., Андрианов А.А.

В статье предлагается концептуальный подход к анализу глобального управления, основанный на методе дихотомии «централизация — децентрализация». Авторы утверждают, что устойчивость международной системы зависит от способности поддерживать динамическое равновесие между этими двумя полюсами. Исторически, динамическое равновесие оказывалось неустойчивым из-за роста транзакционных издержек и когнитивных ограничений акторов, что приводило либо к сверхконцентрации власти, либо к распаду системы на блоки. Однако, с формированием экстерриториального цифрового мета-пространства появляются принципиально новые условия для снижения издержек координации, алгоритмизации управленческих процессов и имитационного моделирования. Статья обосновывает возможность создания гибкой и адаптивной архитектуры глобального управления, в которой единство обеспечивается на уровне формальных протоколов и открытых международных стандартов, а разнообразие — на уровне ценностей и суверенных моделей развития. Авторы выводят целевую функцию глобального управления как оптимизационную задачу поиска устойчивого полицентризма.

Введение

Создание устойчивой модели международных отношений — такой, в которой глобальные акторы могли бы согласованно взаимодействовать, не теряя при этом своего суверенитета и автономии, — остается одной из ключевых задач современности. Без устойчивой конфигурации международное право, традиционно выступает гарантом основы взаимодействия акторов на международной арене, теряет универсальный характер и превращается в селективный инструмент давления, применяемый против несуворенных государств. Ярчайшее тому подтверждение — события 3 января 2026 года, когда США нанесли серию военных ударов по территории Венесуэлы и силовым путем похитили президента Николаса Мадуро и его супругу, доставив их на борт военного корабля для последующего суда в Нью-Йорке¹. В этой связи исследования, посвященные поиску стабильной и предсказуемой полицентричной конфигурации, приобретают особую актуальность — эта задача выходит на первый план, поскольку без ее решения невозможно обеспечить международную безопасность в обозримом будущем. Информационная революция лишь обострила необходимость решения поставленной задачи: гиперсвязанность мира стерла традиционные границы, породив новое, экстерриториальное поле взаимодействия — одновременно пространство возможностей и источник уязвимостей².

Решение видится в переносе методологий точных наук — в первую очередь теории игр, теории управления и вычислительного моделирования — в область экономики, международных отношений и координации международных акторов. Традиционный взгляд на проблему

¹ МИД России призвал США освободить Мадуро и его жену // Ведомости. 03 января 2026. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/01/03/1167858-mid-prizval-osvobodit-maduro> (дата обращения 05.01.2026).

² Nye J. S. The Future of Power // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. 2011. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/future-power> (дата обращения: 28.11.2025).

координации часто сводится к жёстким бинарным противопоставлениям (например, «государство против глобализации» или «хаос против порядка»), что затрудняет исследования, посвященные анализу системы глобального управления, а также применение точного математического инструментария.

Цель данной статьи — предложить подход, в котором система международных отношений рассматривается как динамическая система, не стремящаяся к одному фиксированному равновесию, а совершающая колебания между двумя точками притяжения аттрактора дихотомии — централизацией (однополярной моделью) и децентрализацией (многополярной моделью). Отсутствие возможности зафиксировать допустимый диапазон этих колебаний — то есть определить пространство, в котором может устойчиво существовать полицентризм (понимаемый в контексте как точка динамического баланса дихотомии), — приводит к хронической нестабильности всей системы и закономерным кризисам. В таких условиях система вынуждена проходить циклы структурирования, пересборки и последующего распада. Такое понимание позволяет формализовать задачу поиска условий полицентризма и вывести целевую функцию глобального управления как достижение устойчивого полицентризма — оптимальной конфигурации, сочетающей эффективность координации с сохранением цивилизационного разнообразия и суверенитета акторов³. Исторически такой баланс хоть и достигался, но был краткосочен из-за экспоненциального роста издержек координации, ограниченности традиционных инструментов управления перед лицом растущей сложности системы, а также когнитивных ограничений самих акторов управления.

Формирование экстерриториального цифрового мета-пространства создаёт принципиально новые условия, в которых устойчивый полицентризм может стать достижимым. Впервые появилась возможность делегировать часть управленческой сложности информационным системам, обеспечивая их конвергенцию с функциями глобального управления. При этом ключевым условием становится обозримость — способность акторов наблюдать, верифицировать и моделировать поведение системы в целом. В теоретическом плане это приближает архитектуру международной координации к состоянию Тьюринг-полноты: система обретает потенциал для вычисления собственных состояний, включая стратегии взаимодействия, адаптации и коллективного принятия решений. Получение и обработка информации в точки ее возникновения порождает эффективность и точность оказания воздействия на объект управления, ранее недостижимый. Это открывает инфраструктурные предпосылки для радикального сокращения транзакционных издержек, снижения волатильности международной системы и, в перспективе, построения стабильной архитектуры глобального управления.

Применение метода дихотомии при анализе глобального управления

Фундаментальным инструментом анализа сложных систем является метод дихотомии. В строгом логико-философском понимании, дихотомия представляет собой операцию деления объема любого родового понятия (лат. *totum divisum*) на два исключающих друг друга видовых понятия (лат. *membra divisionis*) по принципу противоречия⁴. Это означает, что основанием деления (лат. *fundamentum divisionis*) служит наличие или отсутствие строго определенного

3 Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентрической системы глобального управления // Цифровая экономика. 2025. №5(35). Сс: 81-88.

4 Новая философская энциклопедия ИФ РАН в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document/HASH01e204fd7ac6d4d2b8bae3e1> (дата обращения: 27.11.2025).

признака. В результате, любой элемент исходного множества может быть отнесен к одному и только одному из двух множеств: А или не-А. Данная процедура гарантирует исчерпывающий характер классификации и ее защищенность от фальсификации любым вновь возникающим элементом, что устраняет системные ошибки, присущие иным методам деления, такие как неполный охват или пересечение объемов соподчиненных понятий.

Применяя этот подход к сфере глобального управления, мы выделяем его ключевую, системообразующую дилемму. Она проявляется как фундаментальное противоречие между двумя императивами. С одной стороны — стремление к унификации управлеченческих механизмов, необходимое для снижения издержек координации и достижения синергии при решении транснациональных проблем. С другой — необходимость сохранять разнообразие институциональных и культурных подходов, чтобы обеспечить точность и адекватность ответа на сложные, многомерные вызовы.

В контексте международных отношений это противоречие выражается в системном напряжении между потребностью в централизованных формах коллективных действий и неотъемлемым правом государств и других акторов на суверенитет, автономию и идентичность. Эта дилемма носит динамический, «маятниковый» характер: система международных отношений циклически колеблется между полюсами однополярности и многополярности, что определяет ее структуру, конфликты и эволюционные траектории.

Из-за роста сложности управлеченческих задач и экспоненциального увеличения транзакционных издержек равновесное состояние системы оказывается хрупким и краткосрочным, что объясняет хроническую нестабильность существующих форм глобального управления и ставит перед исследованием ключевую задачу: выявить условия, при которых возможно достижение устойчивого полицентризма.

Полицентризм как поиск точки динамического баланса дилеммы в глобальном управлении и трансакционные издержки

Выявленная дилемма «централизация — децентрализация» подтверждает свою системообразующую роль через исторически повторяющиеся циклы трансформации центров силы в международных отношениях. Эмпирический анализ показывает, что попытки выстроить полицентрические конфигурации — такие как Вестфальская система (после 1648 г.), Венская система (после 1815 г.), а в XX веке — Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Потсдамская системы — неизменно сталкивались со структурной нестабильностью. Современные исследователи отмечают, что подобные периоды сопровождаются эрозией сдерживающих факторов, опасным балансированием и отказом от игры по правилам, что подтверждает циклический характер кризисов в системе международных отношений⁵.

С точки зрения предлагаемого подхода, ни одной из вышеперечисленных систем не удавалось надолго удержать баланс сил: со временем он неизбежно смещался либо к гегемонии одной державы (однополярность), либо к состоянию конкурентной, конфликтной многополярности, что порождало системную волатильность и подготавливало почву для последующих конфликтов.

Катализатором этого циклического смещения выступает объективный рост сложности задач глобального управления. Как отмечает нобелевский лауреат по экономике Элинор Остром,

⁵ Барановский В. Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 7–23. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2019/03-BARANOVSKY.pdf (дата обращения: 28.11.2025).

когда мир, который мы пытаемся объяснить и улучшить, не может быть адекватно описан простой моделью, мы должны совершенствовать наши теоретические рамки, чтобы понимать сложность, а не просто отвергать её⁶. По мере того как относительно локальные и предсказуемые вызовы сменяются комплексными, «многомерными» проблемами — характеризующиеся высокой неопределенностью, межсекторальной взаимосвязанностью и трансграничным характером, — возрастает давление на координационные механизмы. Эта нарастающая сложность напрямую увеличивает транзакционные издержки, делая традиционные формы полицентризма хрупкими и неспособными обеспечить устойчивость системы.

Объяснение этой исторической неустойчивости предлагает теория транзакционных издержек Рональда Коуза⁷. Применяя её к международным отношениям, можно рассматривать систему глобального взаимодействия как своего рода «рынок», на котором суверенные государства заключают «сделки». Внешние транзакционные издержки включают затраты на ведение переговоров, поиск информации, мониторинг выполнения договоренностей и обеспечение безопасности. Внутренние транзакционные издержки — это издержки координации внутри упорядоченной структуры. Согласно данной теории, такая структура (в нашем случае — модель глобального управления) становится устойчивой, когда внутренние издержки оказываются ниже внешних. Иными словами, устойчивость возникает тогда, когда степень внутренней упорядоченности системы превышает дезорганизующее влияние внешней среды.

Ключевой тезис заключается в следующем: по мере усложнения управлеченческих задач внешние транзакционные издержки в полицентричной системе начинают экспоненциально возрастать. Система, сталкиваясь с новыми вызовами, вынуждена адаптироваться, но ее структурная природа делает адаптацию крайне затратной, увеличивая издержки на координацию. В терминах дихотомии, система из состояния управляемого противоречия скатывается к состоянию хаоса («не-А»), так как не может выработать адекватный коллективный ответ на вызов. В этот кризисный момент возникает запрос на жесткую упорядоченность (например, иерархию): сокращению внутренних транзакционных издержек по выработке принятия решений. Таким образом, дихотомия разрешилась в пользу полюса «А» — жесткой централизации, как единственного, по видимости, способа справиться с возросшей сложностью задач управления.

Обратный переход — от централизации к децентрализации — также укладывается в эту логику. Как только внутренние издержки централизованной структуры — такие как институциональная негибкость, бюрократическая инерция, формирование единой точки отказа и неспособность единого центра адекватно учитывать локальную сложность — начинали превышать внешние издержки децентрализованной координации, централизованная система утрачивала устойчивость и распадалась.

Эта цикличность подтверждает, что исторически полицентризм представлял собой переходную фазу, обусловленную динамикой системы международных отношений. Рост сложности задач управления выступал ключевым детерминантом увеличения транзакционных издержек, что в конечном счёте делало адаптацию неизбежной — через либо дальнейшее усложнение системы, либо ее упрощение посредством перехода к одному из полюсов дихотомии: либо к гегемонии (централизации), либо к фрагментированной многополярности (децентрализации).

6 Ostrom E. Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems // American Economic Review. 2010. Vol. 100, № 3. P. 665. URL: <https://web.pdx.edu/~nwallace/EHP/OstromPolyGov.pdf> (дата обращения: 27.11.2025)

7 Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4, № 16. P. 386–405.

Формирование экстерриториального цифрового мета-пространства как условие устойчивого полицентризма

На рубеже ХХ–XXI веков формирование глобального, экстерриториального цифрового мета-пространства создало принципиально новые предпосылки для преодоления цикличности в развитии системы глобального управления⁸. Ключевое отличие формирующейся цифровой мета-среды состоит в том, что она позволяет напрямую взаимодействовать не только людям и организациям, но и формализованным цифровым объектам — таким как алгоритмические модели, автономные агенты, смарт-контракты и виртуальные организационные структуры. Эти объекты, функционируя на основе строгих заданных правил, могут бесшовно встраиваться в процессы принятия решений, выступая в качестве активных участников взаимодействия.

Такая цифровая онтология порождает три фундаментальных сдвига, трансформирующих саму природу координации. Во-первых, формализация взаимодействий через алгоритмы устраниет смысловые неоднозначности и интерпретационные разрывы, характерные для международного права и традиционной дипломатии. Во-вторых, стандартизация данных и протоколов создает единый семантический ландшафт, обеспечивающий совместимость разнородных систем и акторов. В-третьих, алгоритмизация координационных процессов открывает возможность применять к социально-политическим системам строгий аналитический аппарат теории управления — в том числе методы оптимизации, устойчивости и адаптивного регулирования, ранее используемые преимущественно в технических и инженерных дисциплинах.

Это создает основу для качественно нового уровня поддержки принятия решений — основанного на вычислимой эффективности, имитационном моделировании и верифицируемых сценариях. Благодаря возможностям имитационного моделирования, последствия управлеченческих решений могут быть заранее проанализированы в цифровом пространстве, что обеспечивает своего рода «обратную связь из будущего». В результате решения становятся значительно более точными, применимыми и однозначными, поскольку их потенциальные эффекты можно протестировать еще до реальной имплементации.

Таким образом открывается научно обоснованный и технически реализуемый путь к формированию более справедливого и эффективного глобального миропорядка. Его основа — гармоничное сочетание единства и разнообразия. Единство обеспечивается на уровне формальных правил, открытых международных стандартов и совместимых протоколов экстерриториального цифрового мета-пространства. Разнообразие сохраняется на уровне ценностей, стратегий и моделей развития, которые могут сосуществовать и конкурировать в рамках общей архитектуры, создавая условия для устойчивого полицентризма.

Выводы

Проведенный анализ позволяет заключить, что современная трансформация глобального управления может привести к формированию принципиально новой модели международных отношений, в которой историческое противоречие «централизация — децентрализация» не устраняется, а трансформируется: полюсы дилеммы переходят от взаимного вытеснения к устойчивому и органичному сосуществованию. Ключевой вывод исследования состоит в том, что возникновение экстерриториального цифрового мета-пространства создает инфраструктурные условия для преодоления традиционных ограничений, обусловленных

⁸ Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентрической системы глобального управления // Цифровая экономика. 2025. №5(35). Сс: 81-88.

транзакционными издержками. Это позволяет перейти от стихийного колебания между полюсами к их осознанному, стратегическому сочетанию — превращая дихотомию из источника нестабильности в ресурс гармоничного развития.

Интересно то, что выявленная дихотомия формирует ценностный ландшафт современной международной системы. Можно выделить два доминирующих ценностных полюса:

- правоцентристический полюс, ориентированный на децентрализацию. Исходит из примата индивидуального субъекта — личности, чьи права, свобода и благополучие являются высшей целью управления. Эта логика ведет к рассредоточению полномочий, усилинию вовлечения акторов в принятие решений.

- коллективистический полюс, тяготеющий к централизации. Здесь первичным субъектом выступает коллектив — государство, нация, цивилизация или религиозная общность. Индивид в этой парадигме реализует себя через служение общему делу, а легитимность власти опирается на единство, иерархию и общие ценности. Это порождает стремление к концентрации авторитета вокруг одного устойчивого центра управления.

Таким образом, ценностное противостояние в современном мире — это не просто идеологическое столкновение, а прямое выражение фундаментальной структурной дихотомии, лежащей в основе архитектуры глобального управления. Абсолютизация любого из её полюсов — будь то крайняя централизация или радикальная децентрализация — неизбежно ведет к дестабилизации международной системы. Отсюда, мы можем выделить ключевую задачу современного глобального управления: поиск условий для устойчивого полицентризма — динамического состояния, в котором противоположные начала не подавляют друг друга, а находятся в продуктивном напряжении.

Сознательное сохранение этой дихотомии может представлять собой стратегический ресурс развития, выступать движущей силой эволюции сложных систем. Вместо того чтобы стремиться к устраниению противоречий, система глобального управления может научиться учитывать и управлять ими. Такой подход предполагает целенаправленное «обострение» напряжений в контролируемых рамках с последующим их разрешением на более высоком уровне системной организации.

Условием выхода из геополитического кризиса становится создание глобального, экстерриториального цифрового мета-пространства, оснащенного инструментами проектирования многомерных моделей и поддержки принятия решений. Благодаря этому, представляется возможным стабилизировать волатильность международной системы, предотвращая её хаотические колебания между полюсами дихотомии и сохраняя необходимое разнообразие моделей развития.

В конечном счёте, достижение устойчивого полицентризма может выступать в качестве целевой функции глобального управления — системного ответа на растущую сложность современных вызовов и требование гибкости, адаптивности и справедливости в условиях радикальной трансформации мирового порядка.

Литература

1. Барановский В. Г. Новый миропорядок: преодоление старого или его трансформация? // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 5. С. 7–23. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/05_2019/03-BARANOVSKY.pdf (дата обращения: 28.11.2025).
2. Виноградова Е.В., Виноградова С.А. Полицентрическая система международных отношений: правовые основы, факторы, влияющие на формирование // Правовая политика в современном обществе. 2021. №2. Сс: 77-90.

3. Гурдус А.О., Китов В.А., Пастухов А.В., Чесноков А.Н. Цифровое метапространство полицентричного мира // Цифровая экономика. 2024. №2(28). Сс: 75-78.
4. Гурдус А.О. «Экономика связей и интернет объектов (моделей)» // Цифровая экономика, 2018, №1. Сс. 34-36.
5. Козырев А.Н. Цифровизация, математические методы и системный кризис экономической науки // Цифровая экономика. 2019. №4(8). Сс: 5-20.
6. МИД России призвал США освободить Мадуро и его жену // Ведомости. 03 января 2026. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2026/01/03/1167858-mid-prizval-osvobodit-maduro> (дата обращения 05.01.2026).
7. Новая философская энциклопедия ИФ РАН в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. — URL: <https://iphlib.ru/library/library/collection/newphilenc/document/HASH01e204fd7ac6d4d2b8bae3e1> (дата обращения: 27.11.2025).
8. Тебекин А. В. Определение содержания и сущности системного анализа как инструментальной основы эффективного управления сложными системами // Журнал технических исследований. 2022. No. 2. Сс: 12-19.
9. Чесноков А.Н., Андрианов А.А. Глобальное управление. Статья 1. К вопросу о формировании полицентричной системы глобального управления // Цифровая экономика. 2025. №5(35). Сс: 81-88.
10. Ostrom E. Beyond Markets and States: Polycentric Governance of Complex Economic Systems // American Economic Review. 2010. Vol. 100, № 3. P. 641–672.
11. Coase R. H. The Nature of the Firm // Economica. 1937. Vol. 4, № 16. P. 386–405.
12. Nye J. S. The Future of Power // Bulletin of the American Academy of Arts and Sciences. 2011. URL: <https://www.belfercenter.org/publication/future-power> (дата обращения: 28.11.2025).

Ключевые слова

глобальное управление, полицентризм, устойчивый полицентризм, дихотомия «централизация — децентрализация», транзакционные издержки, цифровое мета-пространство, устойчивость международной системы, алгоритмизация координации, динамическое равновесие, международные отношения, цифровая трансформация.